

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 82-3:801.73+[130.2:7]

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА И ЕЁ ПЕРЕДАЧА В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

О.А. Викторова

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются разновидности языковой игры и их передача в переводе.

Ключевые слова: языковая игра, структурно-воспроизводимые средства, структурно-невоспроизводимые средства, парадокс, неоднозначность, полисемия, омонимия.

Языковая игра является одним из распространённых феноменов в художественных текстах, и проблема её перевода нуждается в исследовании и практической разработке. Нами исследовались способы передачи языковой игры в переводе и выделялись структурно-воспроизводимые и структурно-невоспроизводимые средства. Под структурно-воспроизводимыми понимаются «те средства и приёмы текста, которые “сами себя передают”, воспроизводятся как средство, а не как состав значений в ином языковом оформлении» [7, с. 127]. Структурно-невоспроизводимые средства – это средства, требующие больших усилий по своей передаче в силу отсутствия структурных эквивалентов. В случае невозможности передать приём средствами оригинала нужно прибегнуть к созданию «своей игры».

Существуют разные подходы к определению понятия «языковая игра». Языковая игра используется многими авторами как средство смыслообразования наряду с другими смыслообразующими стилистическими приёмами. Термин «языковая игра» ввёл Людвиг Витгенштейн. Под языковой игрой Витгенштейн понимал весь процесс употребления слов в языке [6, с. 83]. Далее понятие «языковая игра» было заимствовано филологией, и в частности стилистикой. Теперь под ним в лингвистике понимается преимущественно комическое использование разных значений одного и того же слова или двух и более сходно звучащих слов. Рассматриваются также различные способы «выдвижения», экспрессии, которые необязательно приводят к комическому эффекту.

Начало системному исследованию языковой игры в лингвистике положено в ряде трудов под общим названием «Русская разговорная речь» Е.А. Земской [10; 19]. Позднее языковую игру стали исследовать такие лингвисты, как С.Н. Бредихин, Т.А. Гридина, С.В. Ильясова, О.В. Макаревич, Я.К. Никишин, В.З. Санников, С.Ж. Нухов, Н.В. Павлова, Р.Я. Лучковский, Н.Г. Нестерова, И.Р. Гальперин, Ю.М. Скребнев, В.Я.

Задорнова, О.С. Ахманова, В.А. Мальцев, А.Н. Мороховский и др. Одни авторы рассматривают языковую игру как средство выразительности и экспрессии (С.В. Ильясова [11], Н.Г. Нестерова [16] и др.), другие – как смыслообразующее средство (С.Н. Бредихин [5], Н.В. Павлова [17] и др.). Ещё одним из подходов в исследовании языковой игры является её рассмотрение как отклонения от нормы (Ю.Д. Апресян [1, с. 601], Н.Д. Арутюнова [3, с. 302–304]).

Мы будем определять языковую игру как смыслообразующее средство художественного текста, состоящее в использовании разных значений полисемантических слов, употреблении омонимов, паронимов, зевгмы, парадокса, а также под ней мы будем понимать разложение фразеологического оборота. В избранном материале основной смысл, который образуется с помощью разных видов языковой игры, – смысл *комическое*. В своём исследовании мы фронтально выделяли и систематизировали случаи языковой игры в текстах Д.К. Джерома, Б. Шоу, О. Уайльда, а также изучали способы передачи языковой игры в переводе с английского языка на русский с точки зрения воспроизведения смысла. Нами было рассмотрено 20 пьес и романов на английском языке и их переводы на русский, общим объёмом 4900 страниц. Сопоставительному анализу подвергались следующие тексты и их переводы: «Three Men In a Boat» («Трое в лодке, не считая собаки»), «Three Men On the Bummel» («Трое на четырёх колёсах») Д.К. Джерома; пьесы Б. Шоу: «Widowers' Houses» («Дома вдовцов»), «The Philanderer» («Сердце»), «Mrs. Warren's Profession» («Профессия миссис Уоррен») и др.; «Lady Windermere's Fan» («Веер леди Уиндермир»), «A Woman of No Importance» («Женщина, не стоящая внимания»), «An Ideal Husband» («Идеальный муж»), «The Importance of Being Earnest» («Как важно быть серьёзным») О. Уайльда.

В результате исследования мы установили, что в лингвистике многие учёные отождествляют языковую игру с игрой слов и с каламбуром (И.В. Арнольд [2], О.С. Ахманова [4], И.Р. Гальперин [22, с. 148–151], В.Я. Задорнова [8], Н.Ф. Крюкова [12, с. 95], В.А. Мальцев [14], А.Н. Мороховский [15], Н.Ф. Пелевина [18], Ю.М. Скребнев [20]). Разновидностями языковой игры являются зевгма и каламбур (В.А. Кухаренко [13, с. 43]), а также парадокс (В.А. Мальцев [14, с. 15–16]). Выделяется также языковая игра, заключающаяся в разложении фразеологического оборота и основанная на полисемии, омонимии и паронимии, см. схему на приведённом ниже рисунке. К языковой игре мы относим не все случаи, в которых актуализируются одновременно оба значения полисемантических слов или оба омонима, так как второе значение или омоним могут не осознаваться читающими или слушающими и являться случайным совпадением [9, с. 91], не дающим комического эффекта.

Рис.

Приведём пример случайного совпадения значений полисемантического слова:

«*The Angler's Guide to the Thames says that "jack and perch are also to be had about here," but there the Angler's Guide is wrong.*» (J.K. Jerome «Three Men in a Boat»)

«*"Руководство по рыбной ловле на Темзе" гласит, что "в этих местах ловятся также молодые щуки и окуни", но тут руководство ошибается.*» (Перевод М. Донского и Э. Линецкой)

«Jack» может толковаться как «молодая щука» и как «деньги». Так как наряду со щукой в контексте присутствует название ещё одной рыбы – окуня – читающий/слушающий скорее всего воспримет только одно значение слова «jack» – «молодая щука», другое же им просто не будет осознаваться.

Мы рассматриваем языковую игру как намеренно созданную автором, выделяя такие критерии:

- 1) наличие смысла *комическое*;
- 2) намеренность и целенаправленность создания, нацеленная на образование смысла *комическое*, а не случайное совпадение;
- 3) наличие многозначного слова, омонимов, парадокса, в которых обыгрываются все возможные значения одновременно.

Проанализировав тексты, мы обнаружили 452 случая языковой игры. Из них 154 парадокса, 172 примера игры слов, основанной на полисемии, 47 случаев языковой игры, заключающейся в омонимии лексических единиц, и 16, основанных на паронимах; 23 зевгмы; 40 случаев языковой игры, заключающейся в разложении фразеологического оборота. В предлагаемой статье мы подробно рассматриваем такие случаи языковой игры, как парадокс и игра слов, основанная на полисемии и омонимии, поскольку на их примере можно более демонстративно представить трудности, возникающие при переводе. Эти трудности представляют собой различную сложность.

Первой разновидностью языковой игры, на которой мы остановимся, является парадокс – неожиданное высказывание, резко расходящееся с общепринятым мнением или даже со здравым смыслом, хотя формально-логически оно правильно [21, с. 332]. Мы рассматриваем парадокс как языковую игру, поскольку он представляет собой игру со смыслами, которая влечёт за собой обыгрывание в слове.

Парадокс является структурно-воспроизводимым в переводе, так как он не столько передаётся специфическими средствами текста, сколько представляет особую ментальную игру, игру со смыслами, а не со значениями и не на значениях, т.е. это не собственно игра слов, а игра смыслов (аналогично используется у Хайдеггера [5]), которая присуща разным культурам, демонстрируя единство духовного пространства. Все изучаемые парадоксы передаются в переводе, например:

«In this world there are only two tragedies. One is not getting what one wants, and the other is getting it». (O. Wilde «Lady Windermere's Fan»)

«В нашей жизни возможны только две трагедии. Одна – это когда не получаешь того, что хочешь, другая – когда получаешь». (М. Лорие)

В этом высказывании сталкиваются две взаимоисключающие точки зрения: трагедия жизни – это одновременно и когда получаешь всё, что хочешь, и когда не получаешь, причём парадоксальность выражается и в своеобразной оппозиционной языковой игре: оппозиции синтаксиса, параллелизме конструкций. Это позволяет рассматривать парадокс как языковую игру.

Языковая игра, основанная на многозначности лексических единиц, воспроизводится в переводе частично, приблизительно на 40%.

Пример языковой игры, обусловленной полисемантической некоторого слова и передающейся в переводе:

«It's always wet in Scotland», said George. «I was three weeks in Scotland the year before last, and was never dry once all the time – not in that sense». (J.K. Jerome «Three Men on the Bummel»)

«В Шотландии сыро, – возразил Джордж. – В позапрошлом году я был в Шотландии три недели, и три недели не просыхал ... не в том смысле, конечно». (Перевод А. Ливерганта)

В данном примере актуализируются два значения «never dry»: «промокший» и «пьяный». В переводе тот же эффект создаётся за счёт глагола «не просыхать».

В следующем отрывке языковая игра, основанная на многозначности лексических единиц, также передаётся в переводе. Однако переводчики прибегают к приёму компенсации: обыгрывается другое слово («промочить») при сохранении смысла:

«Harris said that the danger about desert islands, as far as he had heard, was that they were so damp; but George said no, not if properly drained».

And then we got on to drains, and that put George in mind of a very funny thing that happened to his father once. He said his father was traveling with another fellow through Wales, and, one night, they stopped at a little inn... They had a very jolly evening, and sat up late, and, by the time they came to go to bed, they were slightly jolly». (J.K. Jerome «Three Men in a Boat»)

У английского слова «drain» два значения. Разговаривая, герои сначала имеют в виду первое значение: «осушение», «дренаж»; далее же их разговор разворачивается так, что актуализируется и второе значение – «рюмочка», «глоток», «выпивка».

Переводчикам пришлось отказаться от игры буквальной, на двойном смысле слова «drain», и обыграть другую пару, отличающуюся по значению, но сходную по смыслу:

«Гаррис заметил, что он слышал, будто главным недостатком необитаемых островов является сырость; но Джордж возразил, что ничего подобного, если предварительно как следует осушить их, чтобы не бояться промочить ноги.

Тут кто-то из нас заметил, что лучше промочить горло, чем промочить ноги, и в связи с этим Джордж вспомнил одну забавную историю, происшедшую с его отцом. Джордж рассказал, что его отец путешествовал по Уэльсу с приятелем и однажды они остановились на ночь в гостинице... Компания была весёлая, засиделись они допоздна, и когда пришло время отправляться спать, то оказалось, что оба изрядно накачались». (Перевод М. Донского и Э. Линецкой)

Невоспроизведенным является случай игры слов, основанный на лексической многозначности, представленный ниже:

«George impressed upon us to take a change of underthings and plenty of socks, in case we got upset and wanted a change». (J.K. Jerome «Three Men in a Boat»)

«Джордж склонил нас к тому, чтобы взять по смене белья и большой запас носков на тот случай, если лодка перевернется и надо будет переодеться». (Перевод М. Донского и Э. Линецкой)

В переводе не воспроизводятся двойные значения выражений «to get upset» – «опрокидываться», «переворачиваться» и «расстраиваться»; «to want a change» – «переодеваться» и «хотеть перемен».

В нашем исследовании все рассматриваемые примеры языковой игры, основанной на о м о н и м и и, не передаются в переводе. Вот случай языковой игры, заключающейся в использовании абсолютных омонимов, который не передаётся в переводе:

«As for the hen it scuttled, screaming, every way at once... In less than forty seconds there were nine people in that room, all trying to kick one dog... But it did not discourage him [the dog]. Everything has to be paid for, he evidently argued, even a pig and chicken hunt; and, on the whole, the game was worth it». (J.K. Jerome «Three Men on the Bummel»)

«А курица тем временем с воплями носилась по комнате... Через сорок секунд к ним присоединились девять человек, стремящихся пнуть ногой собаку... Впрочем, присутствия духа она [собака] не теряла: даром ведь ничего не даётся, досталось не только ей, но и свинье, и курице – так что игра стоила свеч». (Перевод А. Ливерганта)

Первый омоним «game» означает «игра», второй – «дичь». Но в переводе это не передаётся.

Игра слов, основанная на омофонах, также невоспроизводима в переводе, что видно из следующего примера. Герои Джерома из произведения «Трое на четырёх колёсах» готовятся к путешествию на велосипедах и обсуждают их:

«There will be some steep hills for us to negotiate; I guess we shall want a good brake». (J.K. Jerome «Three Men on the Bummel»)

«На спуске без тормозов не обойтись, а спуски у нас будут». (Перевод А. Ливерганта)

В этом примере перед нами омофоны «brake» – «тормоз» и «break» – «перерыв», «остановка». В переводе же воспроизводится только один омофон «тормоз». Мы встретили только один случай, когда языковая игра, заключающаяся в обыгрывании омонимов, не передаётся в переводе, но компенсируется, причем также омонимом, при этом сохраняется смысл комическое:

«Then there are those new styles of barometers, the long straight ones. I never can make head or tail of those... It rises or falls for rain and fine, with much or less wind, and one end is "Nly" and the other "Ely" (what's Ely got to do with it), and if you tap it, it doesn't tell you anything». (J.K. Jerome «Three Men in a Boat»)

Одним из абсолютных омонимов «Ely» является «Easterly» (на барометре «восток»), другим – название города в графстве Кембриджа.

В русском варианте обыгрывается слово «сев»: сокращение от «север» и слово «посев».

«Существуют ещё барометры новой формации – такие высокие, прямые. Я никогда не мог ничего в них разобрать... Он поднимается и падает при дожде и хорошей погоде, с сильным или слабым ветром; на одном конце его стоит "Вос", на другом – "Сев" (причём тут сев, скажите, пожалуйста?), а если его постучать, всё равно ничего не узнаешь». (Перевод М. Салье)

Языковая игра в переводе не передаётся в том же самом месте, что и в оригинале, но она компенсируется в пределах данного отрывка.

Итак, нами изучались способы передачи языковой игры в переводе художественных текстов с английского языка на русский с точки зрения воспроизведения смысла. Мы рассматривали градации переводческой трудности: устанавливали степени воспроизводимости исполь-

зованных средств в переводе. Анализ материала текстов Д.К. Джерома, Б. Шоу и О. Уайльда выявил, что случаи языковой игры передаются в переводе по-разному: полностью воспроизводимы парадоксы; частично передаётся игра слов, основанная на полисемии; структурно невозпроизводимой является языковая игра, базирующаяся на омонимии лексических единиц, за исключением тех случаев, когда она компенсируется, так как структурная невозпроизводимость средств не означает полной невозможности их передачи в переводе: передача таких средств связана с большими трудозатратами для переводчика.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. – Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка (на английском языке) [Текст] / И.В. Арнольд. – М. : Просвещение, 1966. – 347 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М. : Сов. энциклопедия, 1969. – 608 с.
5. Бредихин, С.Н. «Языковая игра» как лингвистический феномен (на материале философских текстов Мартина Хайдеггера) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / С.Н. Бредихин ; Кабард.-балкар. гос. ун-т. – Нальчик, 2003. – 183 с.
6. Витгенштейн Л. Философские работы [Текст]. – В 2 ч. Ч. 1. – М. : Гнозис, 1994. – 612 с.
7. Галеева Н.Л. Параметры художественного текста и перевод [Текст] / Н.Л. Галеева. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – 155 с.
8. Задорнова В.Я. Стилистика английского языка [Текст] / В.Я. Задорнова. – М. : Изд-во Мос. ун-та, 1986. – 33 с.
9. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст : избр. тр. [Текст] / А.А. Залевская. – М. : Гнозис, 2005. – 543 с.
10. Земская Е.А. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис [Текст] / Е.А. Земская, М.В. Китайгородская, Е.Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
11. Ильясова С.В. Словообразовательная игра как феномен языка современных СМИ [Текст] : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / С.В. Ильясова ; Ростов. гос. ун-т. – Ростов н/Д, 2002. – 18 с.
12. Крюкова Н.Ф. Средства метафоризации и понимание текста [Текст] : монография / Н.Ф. Крюкова. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 1999. – 127 с.

13. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка [Текст] / В.А. Кухаренко. – М. : Высшая школа, 1986. – 144 с.
14. Мальцев В.А. Учебное пособие по аналитическому чтению [Текст] / В.А. Мальцев. – Минск : Высшая школа, 1980. – 240 с.
15. Мороховский А.Н. Стилистика английского языка [Текст] : учебник / А.Н. Мороховский. – Киев : Высшая школа, 1991. – 272 с.
16. Нестерова Н.Г. Проблемы восприятия языковой игры в радиоэфире [Текст] / Н.Г. Нестерова // Знак: иконы, индексы, символы : тез. докл. междунар. конф. – СПб., 2005. – С. 44–45.
17. Павлова Н.В. Межкультурное движение жанра лимерик как текстовая реализация смысла комическое [Текст] : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.В. Павлова ; Твер. гос. ун-т. – Тверь, 2005. – 186 с.
18. Пелевина Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста [Текст] / Н.Ф. Пелевина. – Л. : Просвещение, 1980. – 272 с.
19. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест [Текст] / отв. ред. Е. А.Земская. – М. : Наука, 1983. – 239 с.
20. Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики [Текст] / Ю.М. Скребнев. – Горький : Горьк. гос. пед. ин-т иностр. яз., 1975. – 175 с.
21. Философский энциклопедический словарь [Текст]. – М. : ИНФРА-М, 1998. – 576 с.
22. Galperin, I. R. Stylistics [Текст] / I.R. Galperin. – М. : Higher School, 1977. – 332 p.

LANGUAGE GAME AND ITS CAPTURE IN ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATION

O.A. Victorova

Tver State University, Tver

The article describes different types of language game and its representation in translated text.

Keywords: *language game, structural-conveyable devices, structural-non-conveyable devices, paradox, ambiguity, multiple meaning, homonymy.*

Об авторе:

ВИКТОРОВА Олеся Александровна – магистрант факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: olesia.victorova@gmail.com